

В. А. Шахов⁴

ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ И СТРАН ЕВРАЗИИ И БРИКС

В последнее десятилетие проблематика диалога культур и цивилизаций становится основной темой научных форумов, о чем свидетельствуют, в частности, материалы ежегодных Международных Лихачевских научных чтений. При этом ключевые аспекты конференций связаны с пониманием места России в глобальном мире, характеристикой духовных оснований русской цивилизации, анализом угроз, порождающих дезорганизацию общества и мешающих ему сохранить жизненно важные параметры в пределах исторически сложившихся границ, выработкой механизмов и условий, в рамках которых общество может сохранить себя как целостность в историческом времени⁵.

⁴ Профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота Калининградского государственного технического университета, доктор культурологии, Заслуженный работник культуры РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Кто мы? Русские Принима́нья или российские балты», «Культурологический аспект патриотического воспитания молодежи Калининградской области», «Социокультурный феномен русского Принима́нья», «Русский солдат на дорогах Пруссии. Антология военно-патриотических туристских маршрутов в 5 книгах» (в соавт.); глав в коллективных монографиях; статей в научных журналах: «Культурологическое осмысление Нового времени: перезапуск русской культуры», «Кризис диалога культур и проблема обеспечения духовной безопасности России», «Туризм и спорт как интегрирующие факторы межкультурной коммуникации» и др. Главный редактор научного журнала «Проблемы межрегиональных связей».

⁵ *Марков А. П.* Диалог культур в глобальном мире: надежды и разочарования // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М., 2017. Вып. 12, ч. 3. С. 745–752.

Политика национальной безопасности в новой геополитической ситуации предполагает адекватное реагирование на характер глобальных и региональных процессов, учет действий всех акторов мирового процесса. Важнейший постулат геополитики — географическое пространство — является не просто территорией государства, а значимым элементом его политической силы и цивилизационной солидарности. В геостратегическом плане Россия занимает внутреннее пространство центральной Евразии, являющейся своего рода «осевым» районом мировой политики. Именно это создает предпосылки для осуществления Россией геостратегической миссии держателя равновесия между Востоком и Западом в их не блоковой, а культурно-цивилизационной плоскости. Эта роль России подкрепляется ее культурной традицией, объединившей три основные мировые конфессии — христианство, ислам и буддизм. К тому же на своем обширном евразийском пространстве Россия граничит со всеми основными цивилизациями планеты: римско-католической на западе, исламским миром на юге и конфуцианской цивилизацией Китая на востоке. Поэтому при правильном выборе стратегии развития и проведении соответствующей внешней политики Россия может сыграть роль необходимого «межцивилизационного буфера» и стабилизатора ситуации на региональном и глобальном уровнях⁶.

Комплексный характер должна иметь и российская внешнеэкономическая стратегия. На сегодняш-

⁶ *Викторов А. Ш.* Внешняя и внутренняя безопасность России в современном мире // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М., 2018. Вып. 2, ч. 2. С. 84.

ний день программы деятельности многих международных организаций (АТЭС, ВТО, ШОС, «Большой двадцатки», ОЭСР, БРИКС) в значительной степени пересекаются. Ключевая задача России — обеспечить координацию действий на этих международных площадках. Активно формирующаяся концепция «Большой Евразии» предполагает создание целого ряда связующих звеньев на всем пространстве Евразийского континента — между ЕАЭС и Европейским союзом, ЕАЭС и крупнейшими странами Евразии, такими как Китай и Индия, ЕАЭС и странами АСЕАН. Данный проект, на наш взгляд, может рассматриваться как один из вариантов создания Россией собственной платформы для интеграции в мировую экономику, структурным элементом которой сегодня является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В реализации проекта в долгосрочном формате необходимо не только решать задачу максимизации количества стран или сфер регулирования, но и помнить об опыте Европейского союза, который имеет и свои негативные стороны с точки зрения чрезмерных волн расширения, подчас не всегда в должной степени учитывавших экономические реалии. При этом России необходимо выработать и представить народам Евразийского континента свой проект, собственную платформу, которая обеспечит в максимально сжатые сроки интеграцию в мировую экономику. Как показывает предыдущий опыт, попытки использовать чужие платформы влекут за собой определенные издержки и требуют времени. Очевидно, что для такой огромной страны, как Россия, важно найти оптимальный формат. Фундаментом для успешной геополитической стратегии может стать идея Большого евразийского партнерства. Нельзя останавливаться на Евразийском экономическом союзе — нужно смотреть на различные форматы ЕАЭС+, которые задействуют инструменты интеграции в рамках и БРИКС, и АСЕАН, и возможных китайских союзов. Здесь надо развивать во многом новую для нас науку — заключение экономических альянсов во всем их многообразии по всему миру¹.

Современный динамичный мир, который характеризуется нестабильностью и изменчивостью, заставляет по-новому взглянуть на взаимоотношения Российской Федерации и государств Центральной Азии, на реализацию российских интересов в регионе. Поэтому рассмотрение проблем центральноазиатских государств через призму национальных интересов Российской Федерации и позитивных результатов для народов Центральной Азии и России представляется весьма серьезной задачей. В настоящее время существует кризис отношений России с западным миром, развившийся в результате противостояния геополитических интересов России и Запада. Необходимы переориентация внешней политики Российской Федерации на Восток и диверсификация политических, экономических и культурных связей со странами СНГ в сторону повышения эффективности. В связи с этим актуально

исследование деструктивных процессов на постсоветском пространстве, выявление их причин и истоков².

В начале XXI века геополитическая и геостратегическая роль России главным образом заключается в сдерживании евразийского Юга в самом широком смысле. При этом только ярко выраженная позиция России как сильной азиатской и тихоокеанской державы придаст ей значимость при взаимодействии с Европой, а сильная традиционная европейская политика позволит сохранить престиж в отношениях с главными партнерами и членами БРИКС в Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке. Укрепление геополитического и геостратегического значения России как условного мирового цивилизационного и силового «балансера» является одним из главных средств предотвращения сползания Европы, да и мира в целом к геополитическому хаосу.

Причем геоэкономика как своеобразное орудие политики во многом предопределяет зоны национальных интересов и устремлений государств, поскольку формирует основу для интеграционных подвижек и альянсов различного, в том числе и военно-политического, содержания. Основополагающий тезис современной геоэкономики связан с тем, что Россия должна опередить события и успеть прийти к новому геоэкономическому равновесию в качестве сильного партнера, провозгласив свои национальные экономические интересы через создание интеграционных альянсов и определение стратегических целей в каждом из регионов. Геоэкономическая суть новой политики безопасности и стратегического арсенала ее реализации сводится к следующему: вращение национальной экономики в геоэкономическую систему (включение в мировые интернационализованные ядра) с целью прорыва к полноправному участию России в формировании и распределении мирового дохода с опорой на высокие геоэкономические технологии и функционирование в мировом геоэкономическом пространстве как равноправного партнера. Геоэкономический подход должен стать одним из центральных направлений формирования политики национальной безопасности.

Оставаясь же на уровне сугубо геополитических подходов (без переноса центра тяжести в геоэкономическую сферу), Россия не сможет совершить маневр исторического масштаба и своевременно подойти к новому равновесному (сбалансированному) состоянию мировой системы в качестве признанного мировым сообществом ведущего участника и партнера по глобальному предпринимательству и, следовательно, будет постоянно отодвигаться от мирового дохода³.

Одной из важнейших причин сложившихся в современных кризисных условиях проблем является идея цивилизационной культурной исключительности азиатских народов и вызванная ею пропаганда русофобских тенденций в информационном пространстве. Кроме того, многовекторная политика, проводимая лидерами Центральной Азии, является неплодотворной

¹ Аникин В. И. О роли и возможностях России ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М., 2019. Вып. 2, ч. 2. С. 21.

² Паиков В. К вопросу о классификации угроз национальной безопасности России // Безопасность: Информационный сборник. 2002. № 7–8, июль–авг. С. 193.

³ Викторов А. Ш. Указ. соч. С. 85.

и негативно влияет на отношения между Российской Федерацией и государствами региона.

Эти причины побуждают к серьезному исследованию процессов формирования гражданской идентичности в новых государствах Центральной Азии и противоречивых тенденций в формировании культурного пространства. Факторы, влияющие на эти процессы, — полиэтничность региона, политика государств, ведущая к конфликту культур. Использование идеи исключительности местных этносов ведет к формированию у многочисленных иноэтнсов комплекса потенциальных мигрантов.

В этом контексте важно обратить особое внимание на роль и место ислама в Центральной Азии. Появление там политического ислама, связанного с экстремизмом и терроризмом, стремлением его сторонников создать государство по законам шариата, вызывает беспокойство и требует принятия мер по противодействию этому движению.

После развала социалистической империи у большинства русских, оставшихся жить в центральноазиатских государствах, не сформировалась гражданская идентичность. Они по-прежнему идентифицируют себя как граждан России или несуществующего государства — СССР.

Проблемы «афганского фактора», негативно влияющего на ситуацию в Центральной Азии, являются неотъемлемой частью кризисных тенденций в этой части мира. Политическая нестабильность в Афганистане порождает массовую миграцию населения в сопредельные государства, что ведет к напряженности на рынке труда и политической нестабильности во всем регионе.

Также важны выявление и анализ основных актуальных проблем, существующих в странах Центральной Азии, в решении которых Российская Федерация должна участвовать как можно активнее. К ним относятся проблема энергетики, неразрешенная проблема границ, демографии, использование водных ресурсов, исчезновение Аральского моря, упадок сельского хозяйства. Особое место в этом контексте занимает вопрос нового подхода к интерпретации истории региона. Тенденция пересмотра истории во всех центральноазиатских государствах усиливается. Многие исторические факты, такие, например, как восстание в Туркестане в 1916 году и басмаческое движение, интерпретируются исключительно как отражение российского колониализма.

МИД РФ не была выработана четко выверенная политика в отношении русских в государствах Центральной Азии. Институциональной политики касательно новых диаспор из ближнего зарубежья в Российской Федерации не было до 1994 года. Российское руководство ориентировалось исключительно на Запад, и государства Центральной Азии его мало интересовали, так же как русское население, оставшееся в центральноазиатских республиках после развала СССР. В последующие годы неоднократно поднимался вопрос о фактическом лишении гражданства части русских, сужении статуса русского языка не только в прибалтийских странах, но и на всем постсоветском пространстве. Од-

нако активных практических, дипломатических и политических шагов для защиты русских в Центральной Азии не было предпринято. В настоящее время заявления о защите русского языка, Русского мира на постсоветском пространстве декларируются на самом высоком уровне, но масштабных достижений в этой области Россия все еще не имеет¹.

Такая ситуация привела к расцвету в государствах Центральной Азии так называемого бытового национализма. Ущемленное в прошлом самосознание части местного населения Центральной Азии стремится к самоутверждению путем унижения русского населения. Бытовой национализм имеет разные формы: порицание ношения европейской одежды, русских праздников, употребление нецензурной лексики в адрес всего русского, унижение чувства собственного достоинства по национальному признаку. Главные причины эпизодов бытового национализма — законодательная правовая база азиатских государств, которая декларирует формальное равенство этносов перед законом, но реально создает преимущества для титульного этноса, а также совокупность трудно отслеживаемых связей в азиатских этносах, которые позволяют формировать атмосферу неприязни, провоцировать конфликты и вызывать изменения в социальной психологии местного населения. Кроме того, для этносов большое значение имеет отношение к трудовым мигрантам из Центральной Азии на территории Российской Федерации. Информация, поступающая по официальным или частным каналам, о притеснениях мигрантов в России приводит к очередным проявлениям бытового национализма в центральноазиатских государствах². Лозунг 1990-х годов «Русские в Рязань, татары в Казань» функционирует в обыденном сознании населения стран региона до настоящего времени, транслируясь в любом бытовом конфликте. Деятельность так называемых языковых патрулей не получила оценки политического руководства страны. Народная мудрость Азии гласит: «Восток любит силу!». На наш взгляд, безусловно, и речи быть не может о применении военной силы даже в отношении групп агрессивной молодежи на территории иностранного государства³.

Следует предположить, что для защиты русского населения центральноазиатских государств недостаточно строить там школы, открывать российские высшие учебные заведения, направлять учебную и научную литературу. Нужна комплексная программа по усилению присутствия России в регионе. Безусловно, речь идет не только о присутствии военных Российской Федерации в Центральной Азии, размещении и функционировании военных баз. Для реализации этой программы необходимо следующее.

Во-первых, более весомое присутствие российского бизнеса в регионе, который должен потеснить бизнес западных стран и Китая.

¹ Николаева Л. Ю. Русские диаспоры в Центральной Азии: поиск идентичности // Проблемы межрегиональных связей. 2022. № 18. С. 67–72.

² Там же.

³ Николаева Л. Ю. Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации : моногр. Калининград : Изд-во БГАРФ, 2023. С. 171.

Во-вторых, организация и проведение совместных научных программ учеными Центральной Азии и Российской Федерации.

В-третьих, активное участие российского правительства в разрешении региональных проблем.

В-четвертых, связь реализации тех или иных экономических программ и военного сотрудничества с положением русского населения в регионе.

В-пятых, четкая научно обоснованная национальная политика в самой Российской Федерации¹. На наш взгляд, она должна начинаться с создания Министерства по делам национальностей Российской Федерации вместо существующего сейчас Федерального агентства. В такой многонациональной стране, как Россия, создание подобной государственной структуры является важным шагом в решении национальных проблем, повышении статуса русской нации.

В-шестых, объективная оценка проявлений агрессивного национализма и активизация деятельности дипломатических представительств РФ в этом направлении².

Изучение процессов переформатирования сознания населения Центральноазиатского региона и факторов, влияющих на эти процессы, подчеркивает актуальность особого внимания России к многочисленным проблемам. Ограничивая идеи национальной исключительности для любых народов, в том числе Центральной Азии, мы подчеркиваем, что этнонационализм тормозит развитие центральноазиатских государств и является негативным фактором для взаимоотношений Центральной Азии с Российской Федерацией. Необходимо консолидированное признание наличия проблем во взаимоотношениях с центральноазиатскими государствами в качестве данности, и в России усилить свое влияние в регионе и способствовать их разрешению. Присутствие России в центральноазиатских государствах не только в качестве военной силы, а прежде всего в культурной и экономической сферах, будет соответствовать геополитическим интересам сопредельных государств.

Народы Евразии объединены духом неприятия неолиберальной модели жизнеустройства, разрушающей моральные принципы культуры и девальвирующей рожденные историей духовно-нравственные ценности. Ключевой тезис идеологов евразийства: «между евразийской метацивилизацией, ядром которой явля-

ется Россия, и западным атлантическим сообществом изначально существует неснимаемое противоречие»³.

Неолиберальная идеология и практика — это «невидимый враг... некий дух, который пронизывает атмосферу земли своими миазмами, отравляет ее почву, заражает воды, превращает города в гниющие болота, а села — в пустыри; кажется, что от него невозможно нигде укрыться: он найдет беглецов и на вершинах гор, и в глубине морей. Этот враг — дух растления, который на современном языке называется либерализмом»⁴. Именно либерализм породил антикультурные по своей сути проекты толерантности и политкорректности. В пространстве этой идеологии западной элитой был инициирован «проект управляемой эволюции», который должен обеспечить «антропологический суицид» большей части человечества, «лишнего» в грядущем мире цифровой экономики и искусственного интеллекта⁵. «Геноцид лишних» предполагает «антропологическую регрессию», то есть целенаправленное снижение ключевых характеристик человека как существа духовного, социально ответственного и интеллектуально вменяемого путем духовно-нравственной деградации человечества (лишения человека стыда и совести, легитимации порока, раскрепощения энергий языческого прошлого, девальвации ценностей семьи и морального растления молодого поколения)⁶. Эти задачи активно решают институты массовой культуры — массмедиа, сетевое пространство, искусство эстетики постмодерна.

Консолидирующим основанием евразийского пространства может стать идея всечеловеческого единства, выстраданная пророками и философами народов Евразии. «Над Евразией веет дух своеобразного „братства народов“, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас... Это „братство народов“ выражается в том, что здесь нет противоположения „высших“ и „низших“ рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивание, что здесь легко просыпается „воля к общему делу“. Признание полицентричного и многополярного мира и цивилизационного многообразия исключает превосходство одной цивилизации над другими (Л. Н. Гумилев). В таком качестве евразийский проект заявит о себе в глобальном пространстве как альтернатива антигуманной цивилизационной модели Запада»⁷.

³ Марков А. П. «Евразийский проект» как цивилизационная альтернатива западному мироустройству // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М., 2024. Вып. 7, ч. 1. С. 64.

⁴ Архимандрит Рафаил (Карелин). Современный враг христианства. URL: https://ansobor.ru/news.php?news_id=3038&ysclid=ly7c9sb7sj207399221 (дата обращения: 04.07.2024).

⁵ Марков А. П. Указ. соч. С. 190.

⁶ Марков А. П. Традиционные ценности — «Новая этика»: глобальный конфликт Логоса и Хаоса // Культура культуры. 2023. № 4. С. 112–121.

⁷ Марков А. П. «Евразийский проект» как цивилизационная альтернатива западному мироустройству. С. 190.

¹ Николаева Л. Ю. Русские диаспоры в Центральной Азии: поиск идентичности. С. 67–72.

² Николаева Л. Ю. Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации. С. 123–124.